

МЭРИ
БЛЕЙНИ

Нежданный
поцелуй

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б 68

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Mary Blayney
STRANGER'S KISS

Перевод с английского *Л.И. Желоховцевой*

Компьютерный дизайн *Ж.А. Якушевой*

В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения издательства Bantam Dell Books,
an imprint of The Random House Publishing Group,
a division of Random House, Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Блейни, Мэри.

Б 68 Нежданный поцелуй : роман / Мэри Блейни ; [пер.
с англ. Л.И. Желоховцевой]. — Москва : АСТ, 2015. —
317, [3] с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-088022-5

Герцог Мерион, недавно потерявший жену, и молодая вдова Елена Верано случайно встретились на великосветском балу и совершенно неожиданно заговорили о своей печали. Израненные сердца потянулись друг к другу, ища утешения.

Поначалу кажется, что герцога и Елену объединяют лишь грустные воспоминания. Однако жизнь продолжается, и их дружба с каждым днем становится все теснее, рождая новую любовь, пробуждая желание и обещая счастье...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Mary Blayney, 2009

© Перевод. Л.И. Желоховцева, 2010

ISBN 978-5-17-088022-5 © Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Пролог

Лондон

Январь 1818 года

Дуэльный пистолет оттягивал руку своей тяжестью. Линфорд Пеннистен, герцог Мерин, отсчитывал число шагов, пристально глядя себе под ноги, как будто каждая травинка имела для него значение.

— Значит, решил? — спросил лорд Кайл, секундант герцога.

Мерин не ответил. Вполне резонный вопрос Кайла ставил под сомнение то, что было решающим для герцога. Он прекрасно сознавал, что рука его тверда — пусть даже его ослеплял гнев.

— Лин, пожалуйста... — продолжал Кайл. — Ты ведь лучше стреляешь, чем Бендас. У него против тебя нет ни одного шанса.

Мерин внимательно посмотрел на друга. Было очевидно, что Кайл ужасно нервничал. Как обычно в таких случаях, он крепко сжимал руки за спиной.

— Но ведь этот человек — герцог Бендас, — тихо сказал Мерин.

— Лин, это непременно будет иметь самые неприятные последствия. — Теперь уже голос Кайла звучал как мольба.

— Роль секунданта ты выполняешь с честью, но отговорить меня тебе не удастся, — процедил Мерион.

— Что бы ни произошло между вами... — Кайл тихо вздохнул. — Неужели он заслуживает подобного?

Мерион решительно кивнул:

— Да, заслуживает. — Он взял протянутую Кайлом тряпицу, отер ею дуло пистолета и еще крепче сжал его в руке. Решив, что все-таки обязан дать другу объяснения, герцог добавил: — Видишь ли, Бендас попытался соблазнить мою сестру и погубить ее репутацию. Так что у нее оставался только один выход — выйти замуж за его внука.

Кайл замер на мгновение. В изумлении уставившись на друга, он пробормотал:

— Неужели ты хочешь сказать, что леди Оливия...

— Нет-нет. — Мерион покачал головой. — Все закончилось гораздо лучше, чем можно было ожидать. Да, моя сестра замужем, но не за его внуком. Она счастлива и находится в полной безопасности. Вот только... — Мерион выразительно посмотрел на друга. — Мне очень не хотелось бы, чтобы эта история стала известна в обществе.

— Да-да, конечно, — поспешно закивал Кайл. — У меня тоже есть сестры, и я прекрасно понимаю, что такое репутация женщины. Немного помолчав, он спросил: — Но почему Бендас так поступил? Зачем ему понадобилось действовать таким варварским образом?

— Из-за земель. Он счел, что его империя — важнее всего на свете, даже важнее собственного внука. — Пристально посмотрев на друга, Мерион спросил: — А как бы ты поступил с Бендасом, окажись на моем месте?

Кайл со вздохом пожал плечами:

— Возможно, так же, как и ты.

— Я тоже так думаю, — кивнул Мерион.

Отвернувшись от друга, он посмотрел на Бендаса.

— Лин, и еще кое-что... — Кайл тронул герцога за плечо. — Разумеется, дуэли не запрещены, но эта дуэль очень

уж походит на убийство... — В следующее мгновение лорд Кайл шагнул к барьеру.

В тот же миг секундант Бендаса также шагнул к барьеру, и они о чем заговорили. Мерион нахмурился и осмотрелся. Было еще довольно прохладно, но уже чувствовалось приближение весны — достаточно было лишь сделать глубокий вдох.

Внезапно послышался перезвон упряжи, раздался голоса грумов. А потом кто-то громко прокричал:

— Джентльмены, мое имя — Карстэрс! Мистер Дебора и лорд Кайл попросили меня приехать. На дуэли должен присутствовать доктор на случай, если понадобится помощь. — Выждав немного, он продолжил: — Джентльмены, я досчитаю до трех, и на счет «три» вы можете стрелять.

Дуэлянты молча кивнули. И так же молча посмотрели друг на друга.

«Убить его или нет?» — спрашивал себя Мерион. Ответ пришел в тот же момент, когда он сосредоточился на своем пистолете. Смерть Бендаса казалась слишком уж простым решением вопроса. Этот мерзавец заслуживал того, чтобы страдать всю жизнь. А потом он, конечно же, будет гореть в аду.

— Джентльмены, вы готовы? — снова раздался голос Карстэрса.

Мерион кивнул, не сводя глаз с противника. Рука его нисколько не дрожала.

— Итак, джентльмены, на счет «три»! — предупредил доктор.

Мерион опять кивнул.

Карстэрс кашлянул и принялся считать:

— Один!

Мерион прекрасно понимал, что может оставить своих детей сиротами. Но с другой стороны, если бы он сейчас умер, то там, наверху, его встретила бы жена. Разуме-

ется, лишь в том случае, если бы он тоже попал на небеса. Герцог тяжело вздохнул и снова сосредоточился на своем пистолете.

При счете «два» он на мгновение затаил дыхание, приготовившись нажать на курок. В следующую секунду прогремел выстрел, он почувствовал, как рукав его плаща у самого плеча задела пуля. Мерион с удивлением смотрел на противника. Было ясно: Бендас выстрелил, не дождавшись команды. Но к счастью, негодай промахнулся.

— Три! — громко крикнул Карстэрс.

Бендас стоял неподвижно, очевидно, ожидая выстрела. Мерион же вопросительно взглянул на Дебору, и тот, явно смутившись, пробормотал:

— Вероятно, герцогу показалось, что уже прозвучала команда «три». — Очень сожалею, милорд...

— Выходит, я промахнулся, — сказал Бендас, опуская руку, сжимавшую оружие. Дымок все еще курился у дула его пистолета, а губы змеились в какой-то странной улыбке. — Ну что же вы, Мерион? Так и будете там стоять? Стреляйте! Воспользуйтесь своим правом!

«Похоже, Бендас хочет, чтобы я его убил, — подумал Мерион. — Что ж, сделать это очень даже легко. Только, наверное, лучше целиться ему в голову. Потому что у этого человека нет сердца».

— Маленький грум мертв, ваша светлость! Джошуа убит!

Исторические нотки в голосе Джона Коучмена поразили Мериона еще до того, как он понял смысл слов. Опустив оружие, герцог оставил свою позицию и побежал к мальчику. Но доктор его опередил: пощупав пульс юного грума, он со вздохом покачал головой.

Мальчик лежал на спине. Пуля угодила ему прямо в глаз. Другой глаз был широко раскрыт — казалось, покойник удивлялся тому, что оказался в центре внимания.

— Это был несчастный случай, ошибка, — пробормотал Дебора. Он бросил взгляд на мальчика и стремительно побежал к лесу. Вскоре из-за кустов послышались характерные звуки — секунданта рвало.

Тяжело вздохнув, герцог Мерион опустился на колени и, положив на землю пистолет, закрыл глаз убитого. Теперь — если не замечать крови, сочившейся из выбитого пулей глаза, — казалось, что грум просто заснул.

Мерион вдруг почувствовал, что руки его дрожат, а на глаза навернулись слезы. Сжав кулаки, он подумал: «И почему Господь допускает подобное? Ведь у Джошуа вся жизнь впереди. Впрочем, Ровена тоже умерла молодой, слишком молодой...»

Не обращая внимания на всех остальных, Мерион принялся молиться за душу Джошуа Кеплесса. Он препоручал его душу Господу и своей жене Ровене. Конечно, она примет его в свои объятия. Мальчик заслуживал этого как еще один, умерший за Пеннистенов.

Взяв свой пистолет и поднявшись на ноги, Мерион почувствовал себя так, словно за прошедшие несколько минут стал на много лет старше. Взглянув на Джона — тот утирал слезы, — он тихо сказал:

— Уложи Кеплесса в карету. Я поеду домой с лордом Кайлом. И еще... Разузнаешь все о семье мальчика, а потом сразу приходи с этими сведениями ко мне. Дворецкий проводит тебя в мой кабинет.

Джон снова утер слезы и кивнул:

— Слушаюсь, ваша светлость.

Мерион переложил пистолет в другую руку и направился к Бендасу. Дебора уже вернулся к дуэлянтам и снова пробормотал:

— Смерть грума — несчастный случай. Да-да, это был несчастный случай...

Герцог Бендас утвердительно кивнул:

— Совершенно верно, несчастный случай. Я метил вам в сердце, Мерион. Подвела балансировка пистолета. — Покосившись на своего секунданта, Бендас с усмешкой добавил: — Полагаю, это ваша вина, мой друг. Ведь вы были обязаны тщательнейшим образом проверить пистолеты. — Взглянув на Мериона, он проворчал: — Вы не забыли, за вами выстрел? Или еще не закончили оплакивать мальчишку-грума.

Последние слова Бендас произнес с таким презрением, словно стремился вынести себе смертный приговор.

Стиснув зубы, Мерион поднял и пистолет и прицелился Бендасу в глаз. А тот, судя по всему, совершенно не тревожился, даже казалось, что он очень хотел умереть. Но ярость душила Мериона, жгла его изнутри, призывала свершить справедливое возмездие. Он взвел курок и процедил:

— Ваша смерть, Бендас, станет благословением для вашей семьи, для короля и для всей Англии.

— Лин, пожалуйста, на одно слово, — взмолился стоявший рядом Кайл.

И тут рассудок наконец-то взял верх над гневом. Да, герцог Бендас действительно хотел умереть. Потому что его смерть означала бы гибель герцога Мериона. Ведь если бы он сейчас убил Бендаса, ему пришлось бы бежать из страны, пришлось бы покинуть детей и все то, что связывало его с Англией.

При мысли об этом его вновь захлестнула ярость, и он надавил на курок.

Дебора вскрикнул, когда Бендас упал на землю. Мерион же выжидал, находя утешение в том, что его враг, лежавший на росистой траве, смертельно побледнел и заморгал.

— Выходит, я промахнулся, — сказал Мерион, повторяя слова Бендаса. Потом добавил: — Но я промахнулся намеренно. — Он передал пистолет Кайлу, рука которого

заметно дрожала. Снова взглянув на своего врага, он процедил: — Вставай же, мерзавец.

Дебора помог Бендасу подняться на ноги. Мерион схватил герцога за отвороты сюртука и, пристально глядя ему в лицо, проговорил:

— Вы опозорили свой титул и свое имя. Из-за вас чуть не погибла моя сестра. А теперь вы убили мальчика так же бездумно, как иной охотник убивает оленя. — С силой оттолкнув от себя Бендаса, так что тот едва не упал, Мерион тихо добавил: — Поверьте, я позабочусь о том, чтобы справедливость восторжествовала. Да-да, я вас уничтожу. В конце концов вы пожалеете о том, что не умерли сегодня.

Мерион кивнул Кайлу, и оба направились к карете. Разумеется, герцог прекрасно понимал, что месть Бендасу потребует много времени и сил, но все же он твердо решил заняться этим.

Глава 1

*Лондон до начала сезона
Март 1818 года*

— Мои дорогие, перестаньте болтать, а то все пропустите! Прибыл герцог Мерион!

Самые известные светские сплетницы тут же столпились у входа в бальный зал миссис Харбисон.

— Неужели Мерион здесь? — спросила одна из дам.

— Где он, где?! — воскликнула другая.

— Похоже, он все еще в трауре... — пробормотала третья.

На какое-то время все умолкли, а затем, когда герцог Мерион отошел на некоторое расстояние, снова зазвучали голоса:

— Ах, бедная Ровена!

— Да-да, вы правы, дорогая.

— А это его первый выход в свет после ее смерти?

— Похоже, что так. Но ведь должен же он хоть как-то развлечься.

Дамы рассмеялись над этим глубокомысленным замечанием, а потом вдруг послышался мужской голос:

— Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем он опять женится?

— У него же есть наследник. Зачем ему жениться снова? — удивился кто-то из стоявших рядом джентльменов.

Все эти голоса вонзались в спину Мериона словно острые стрелы, напоминавшие ему о том, что смерть жены навсегда изменила его жизнь. Но именно эти сплетники и являлись причиной того, что он сегодня вечером оказался в доме миссис Харбисон.

— Не обращайтесь внимания. Эти женщины на редкость глупы, — тихо сказала хозяйка. Взяв Мериона под руку, она попыталась увести его подальше от любопытных.

Но герцог вдруг остановился и, склонившись к плечу хозяйки, прошептал:

— И все же я поговорю с ними.

Летти Харбисон решительно покачала головой:

— Нет-нет, вам не стоит говорить с ними одному, ваша светлость.

— Не беспокойтесь, я в состоянии справиться со сплетниками. — Мерион улыбнулся и добавил: — В палате лордов у меня была в этом смысле прекрасная практика.

— Ладно, милорд, но я хочу слышать, о чем вы будете с ними говорить, — заявила миссис Харбисон. — В конце концов, я хозяйка этого дома.

Мерион весело рассмеялся:

— Ну что вы за прелесть, Летти! Интересно, Харбисону известно, какой он счастливец?

Хозяйка тоже улыбнулась. Похлопав его веером по руке, она повернулась к гостям и воскликнула:

— Добрый вечер, леди и джентльмены! Ваша светлость, я уверена, что вам доводилось встречать всех этих людей, — добавила она, понизив голос, и тут же снова просияла. — Ах, ваша светлость, я так счастлива видеть вас в нашем обществе. Впрочем, не только я!..

— Да-да, конечно! — закивала одна из дам. — Мы все очень рады вас видеть. И все мы знаем, что у вас был тяжелый год...

— Как и у всех друзей Ровены, — подхватила другая леди. — Но теперь вы снова с нами, и ваше присутствие напоминает нам о том, что мы больше всего любили в ней.

— То, что она была герцогиней? — осведомился Мерион с усмешкой.

Эти его слова прозвучали как оскорбление, но все же некоторые из гостей рассмеялись.

— Нет, конечно, нет, Мерион, — раздался женский голос. — Мы любили ее за то, что она приносила нам счастье.

— Да, это верно, — кивнул герцог. Ровена действительно приносила счастье — с этим нельзя было не согласиться.

Тут воцарилось молчание, сплетники в смущении переглядывались, очевидно, не зная, как продолжить беседу. Мерион же какое-то время выжидал, а затем выложил самую лакомую новость:

— Скажите, никто из вас не знает, почему внук герцога Бендаса снял в этом сезоне комнаты в Олбани?

Сплетники с жадностью набросились на этот вопрос — принялись обсуждать новость с таким рвением, что случайный свидетель подумал бы, что они и в самом деле знают ответ. Когда же леди начали спорить о том, женится ли когда-нибудь лорд Уильям, один из джентльменов затронул тему, которую Мерион давно ожидал.

— Вы видели карикатуру Роулендсона* на герцога Бендаса, ваша светлость?

Мерион изобразил удивление.

— Карикатуру?.. На Бендаса?..

Конечно, он ее видел. Более того, он отправил своего кучера к Роулендсону, чтобы тот рассказал художнику о дуэли. Мерион собирался сделать так, чтобы весь Лондон болтал об этом, и светские сплетники, собравшиеся у миссис

* Томас Роулендсон (1756—1827) — известный художник-карикатурист.

Харбисон, прекрасно подходили для осуществления его замыслов.

— О, ваша светлость, вам обязательно следует ее посмотреть. На ней изображен Бендас с повязкой на глазах, изображен на дуэли, во время которой он подстрелил не того человека.

Гости выслушали эту историю с восторгом и ужасом. Потом все устали на рассказчика.

— Неужели Роулэндсон поднял на смех герцога?

— А почему бы и нет? — заметил кто-то из джентльменов. — Никто не может ускользнуть от внимания насмешников. Посмотрите, что они сделали с Принни!

— Но Бендас ведь очень влиятельный. И наверное, он ужасно разозлился.

— Ах, это так волнует! — воскликнула одна из дам. — Я непременно должна найти экземпляр этой карикатуры.

— И я тоже! Моему мужу она очень понравится!

— Да-да, карикатура придаст достоверность слухам о дуэли.

— А может, именно дуэль стала причиной того, что внук не хочет жить с дедом? — проговорил Мерион.

И вновь воцарилась тишина.

Прежде чем кто-нибудь осмелился спросить, правдивы ли слухи о дуэли, Мерион отвесил гостям поклон и, предложив хозяйке руку, удалился вместе с ней.

— Неужели у Бендаса действительно была дуэль? — пробормотала миссис Харбисон. — Вас, Мерион, это не удивляет?

— Нет,нисколько. Бендас считает себя полубогом, если не самим Всевышним. Герцог стар, и здоровье его уже убывает, однако он убедил себя в том, что стоит выше всех человеческих законов и установлений.

— Но кто же посмел вызвать его на дуэль?

Прежде чем ответить, герцог выдержал паузу.

— Его вызвал тот, кто имел на это право.

— И все же, Мерион, не могу поверить...

— Но это случилось. И пуля Бендаса угодила в постороннего человека, в слугу.

— Господи, какой ужас... Но вы в этом уверены?

Мерион утвердительно кивнул:

— Да, Летти, я в этом совершенно уверен.

— Но как же... — Миссис Харбисон явно смутилась. — Я ведь пригласила Бендаса на сегодняшний вечер. Надеюсь, он не появится. — Немного помолчав, она добавила: — Наверное, испытывает раскаяние.

— Ни малейшего, — заявил Мерион. — Он искренне считает, что женщины и слуги созданы для того, чтобы исполнять его желания и прихоти, а сами по себе не представляют ни малейшей ценности.

— О Господи! — воскликнула хозяйка. Остановившись, она пристально взглянула на герцога. — Мерион, откуда вам известны такие подробности?

По выражению ее лица он понял, что она уже знала ответ на свой вопрос.

— Потому что именно я его вызвал, Летти. Именно в меня он стрелял, но промахнулся.

Миссис Харбисон прикрыла рот ладонью. Глаза же ее были широко раскрыты; судя по всему, признание Мериона ошеломило ее.

— Но почему?... Почему вы вызвали его на дуэль? А впрочем... — Она решительно покачала головой: — Нет-нет, я об этом не спрашивала. И обещаю, что никому ничего не скажу.

— Благодарю вас, Летти. Но факт дуэли, если не ее причина, скоро станет притчей во языцех.

Хозяйка оглянулась на гостей и тихо сказала:

— От меня никто из них не услышит ни слова об этом. — Кивнув герцогу, она снова взяла его под руку и начала пробираться сквозь толпу, то и дело кланяясь и улыбаясь гостям.

Мерион с облегчением вздохнул. Он сделал то, что хотел сделать, но сразу же покинуть этот дом никак не мог. Своим уходом он отвлек бы сплетников от обсуждения дуэли Бендаса. Поэтому он решил еще ненадолго задержаться и прошелся с хозяйкой по залу.

— Неужели Мерион?! — Джек Форбс приветствовал его поклоном, затем похлопал по спине. — Как приятно встретить вас здесь. Знаете, я пробыл в Шотландии почти два года. Погода была ужасная, но рыбалка — выше всяких похвал! А какая зима была в Лондоне?

— Герцог совсем недавно вернулся из Франции, мистер Форбс, — сказала хозяйка.

— О, из Парижа?! — Форбс просиял. — Уверен, что герцогиня накупила с дюжину новых платьев!

Миссис Харбисон замерла. Мерион же вздохнул и тихо сказал:

— Джек, мне бы не хотелось смущать вас, но Ровена умерла более года назад.

— О Боже! — Форбс изменился в лице. — Прошу прощения, Мерион. Сожалею!.. Она была очень милой. А мне, дураку, пора начинать читать газеты. — В смущении откланявшись, Форбс поспешил удалиться.

— Мне так жаль, Мерион... — прошептала миссис Харбисон.

— Ничего страшного, Летти. Я ожидал чего-то подобного. Что же касается моего возвращения на светскую сцену, то оно возбуждает некоторый интерес, не так ли?

— Да, разумеется. Я уверена, что ваше появление не прошло бы незамеченным, даже если бы вы не упомянули про герцога Бендаса. — Миссис Харбисон похлопала собеседника веером по руке и с улыбкой продолжала: — Все дело в том, что высокие и красивые мужчины не могут оставаться незамеченными. А уж если речь идет о герцоге, то мужчина становится просто неотразимым. Неотразимым, как... — Женщина умолкла, пытаясь найти подходящее сравнение.